

Глава 138: Отстаивание Законов Дома.

«Кто? Кто ты?» Их взгляды были прикованы к человеку, приближающегося к ним. После того, как этот человек выразил такое презрение в своем голосе, Мэн Логун был в ярости, взволнованный его появлением.

Все застыли, не сводя глаз с молодого человека. Это был Пэй Цзыюнь, что появился рядом с Шэнь Ваньлинь, которая была рядом с ним. Она была одета в простую чистую одежду, хотя ее рукава были запятнаны грязью, а ее глаза были опухшими от слез.

Пэй Цзыюнь огляделся вокруг, прежде чем сказать: «Брат Шэнь, ты можешь остановить свою Технику Заклинания Жизнеспособности. Позволь мне справиться с этим вопросом».

В этот момент Пэй Цзыюнь пришел, чтобы спасти его, и помешать ему использовать всю свою жизненную энергию, превратив ее в настоящую силу. Будут ли они работать вместе в будущем или нет, это не важно. Важно было то, что Шэнь Чжэнь должен был жить. Если он выживет, он, естественно, выступит против Мэн Логуна и Се Чэндуна.

Пэй Цзыюнь слышал все, что сказал Мэн Логун. Он чувствовал неконтролируемое чувство ненависти и презирал Мэн Логуна. Для того, чтобы заполучить все то, что он хотел, он выдал свою младшую сестру замуж в семью Шэнь. После того, как он познал навыки боевых искусств и прибрал к рукам семейные активы, он убил отца Шэнь Чжэня. Из-за этого, мать Шэнь Чжэня провела остаток своих дней во мраке и печали. После всего этого он даже использовал Шэнь Ваньлинь в качестве приманки, чтобы заманить Шэнь Чжэня к себе. Он полностью проигнорировал тот факт, что Шэнь Ваньлинь теперь никогда не сможет найти себе жениха из-за такого инцидента.

Неудивительно, что Шэнь Чжэнь так сильно обиделся на своего дядю и таким образом исчез. Все, что произошло тогда, привело к такой ужасной ситуации, которая произошла сегодня. Ему пришлось использовать технику, чтобы уменьшить свою жизненную энергию и превратить ее в силу с намерением убить всех вокруг. Однако использование этого метода означало, что его энергия в конечном итоге будет истощена. Даже если бы он использовал Технику восьми шагов к ясности, то у него все равно не было бы никакого прогресса.

Также говорили, что Шэнь Чжэнь отыскал Гроссмейстера таблеток и сумел найти таблетку, которую тот состряпал. Таким образом, ему удалось прорваться сквозь врата небес. Тем не менее, он так и застрял на этом этапе и никак не мог продвинуться дальше.

Вскоре после того, как Шэнь Чжэнь убил Мэн Логуна, он узнал, что Се Чэндун также сыграл в этом роль. Затем он поклялся сделать Се Чэндуна своим вечным врагом и не успокоился, пока ни один из них не был мертв. Однако, несмотря на свой гнев и ненависть к Се Чэндуну, он все равно попал бы под его руки. Причина, по которой он умер, заключалась в том, что он использовал слишком много своей жизненной энергии, чтобы иметь дело с Мэн Логуном.

"Сестра!" Шэнь Чжэнь увидел свою сестру, и его красные и румяные щеки немедленно прекратили пульсировать кровью, снова побледнев. Он сильно закашлялся.

Затем Шэнь Ваньлинь сделала шаг вперед. С болезненным выражением лица, она спросила: «Дядя, ты действительно убил моего отца?»

Глаза Шэнь Ваньлинь были наполнены болью и ожиданием ответа. Честно говоря, Мэн Логун относился к ней очень хорошо в течение последних нескольких лет.

Мэн Логун посмотрел ей в лицо, и его собственное выражение смягчилось. Затем он ответил медленно и мягко: «Разве ты только что не слышала нашего разговора?»

«Дядя, ты!» Шэнь Ваньлинь не могла дышать, услышав признание дяди в этом ужасном поступке. Она сжимала свою грудь, словно из нее испарился весь воздух.

«Сестра!» Шэнь Чжэнь шагнул вперед и заключил свою сестру в объятия. Затем он сердито посмотрел на Мэн Логуну, стиснув зубы. «Сестра, боюсь, что это еще не все то, в чем он виноват. Во время твоей свадьбы он использовал вместо тебя замену, чтобы приманить и убить меня. Это было бы невозможно без помощи Чжан Пина. С таким оскорблением, весьма ясно, что он просто хотел превратить нас в пепел. Не только тебя и меня, но и безупречную репутацию нашей семьи».

«Семья Шэнь была ведущей семьей клана Клинка в течение трех последовательных поколений. Этот вор сумел узурпировать весь авторитет, будучи лидером клана в мое отсутствие. Однако он знал, что, если мы все не умрем, он никогда в полной мере не завладеет кланом и нашими техниками. Следовательно, он и придумал все эти мерзкие идеи».

«Нет, это невозможно!» Шэнь Ваньлинь и представить себе не могла, что ее дядя зашел так далеко, и все это было сделано им только для достижения власти. Она все еще видела надежду на то, что все это было недоразумением. Но прямо сейчас, реальность разрушила ее заблуждения. Ее лицо побледнело, и тихим голосом она произнесла. «Дядя, ты действительно такой мерзкий и злой?»

Мэн Логун начал сильно потеть, его взгляд выглядел подавленным, прежде чем он снова обратился к тяжелому взгляду, с намерением убийства в его глазах: «Эй, если бы твой брат был паинькой и умер бы от моего меча, то ничего из этого не случилось бы».

«Многие люди по-прежнему беспокоились о местонахождении молодого лидера клана, поэтому я вынужден был очистить их и оставить только тех, кто был верен мне. Дядя тоже не хотел этого делать. Сегодняшнее дело не имеет ничего общего с тобой, Чжан Пин по-прежнему любит тебя. Хотя ты больше не можешь быть его официальной невестой, но ты все равно еще можешь стать его любовницей».

Шэнь Ваньлинь закрыла глаза от боли, и не больше говорила.

«Когда великий человек совершает великие дела, на него не влияют всякие мелочи. Шэнь Чжэнь, отдай «Руководство Восьми Шагов к Ясности», и я позволю тебе умереть быстро и безболезненно». Мэн Логун взглянул на бледное лицо Шэнь Чжэня. Он уже сильно пострадал от ядовитого эффекта, и выпускал только черную энергию. Затем он засмеялся: «Край кинжала был погружен в Яд Тысячи Нитей. Поскольку ты отравлен уже на протяжении такого долгого времени, даже если ты и сможешь использовать свою внутреннюю силу, чтобы подавить распространение яда, но сможешь ли ты с ним справиться окончательно?»

«Ха-ха!» Пэй Цзыюнь начал смеяться.

«Мой друг, это лишь только вопрос семьи Шэнь, и это не твое дело. Лучше отступи, иначе в следующем году твои родные будут праздновать твою годовщину смерти». - холодно сказал Мэн Логун. В этот момент он не понимал, какую роль играл Пэй Цзыюнь во всем этом, и поэтому он не стал делать ни одного движения, чтобы убить его.

«Мэн Логун, банды на улицах говорили, что ты - благоразумный человек. Кажется, они были правы».

«Несмотря на то, что у тебя есть большая боевая сила, которая намного превосходит Шэнь Чжэня, ты по-прежнему хочешь породить с ним еще большую вражду, не позволяя ему использовать Руководство Восьми Шагов к Ясности. Это весьма умно с твоей стороны держать его на коротком поводке, за каждую секунду, что ты его задерживаешь, его кровь течет все дальше, а яд проникает все глубже».

«Что касается меня, то ты понятия не имеешь, кто я такой, и поэтому не пытаешься убить меня, но ты потратил слишком много времени, говоря весь этот бред. Ты должен расплатиться своей жизнью за мое потраченное время».

«Ты!» Мэн Логун был взволнован. Он указал пальцем на него, желая что-то сказать. Пэй Цзыюнь не колебался. Он вытащил меч и указал на него: «Техника Ослепительного Света!»

«Фэн!» Экран белого света вспыхнул перед ними. Все, кто не был готов к этому, были временно ослеплены ярким белым лучом света и были ошеломлены им.

В этот момент Пэй Цзыюнь решил воспользоваться этой возможностью и действовал решительно. Как только он решил действовать, он использовал все свои усилия для нейтрализации угрозы. Со вспышкой меча можно было услышать только звук убийства человека. «Пу Пу Пу!» Трое ближайших мужчин схватились за свои горла, когда они упали на колени, и из их тел резко брызнула кровь, прежде чем они упали лицом вниз на землю.

В этот момент следующий человек, стоящий ближе всего к Пэй Цзыюню, инстинктивно скрылся от удара. Несмотря на то, что в его глазах вспыхнули слезы, которые помешали его видению, он едва мог увидеть тень Пэй Цзыюня и бросил весь свой вес на штурм, не задумываясь о себе. Это было похоже на то, что он сошел с ума и хотел лишь найти свой путь к выживанию. С другой вспышкой еще более быстрого клинка, вся атмосфера вокруг них пронзилась его кровавым криком.

В этот момент Пэй Цзыюнь также не был обделен вниманием, когда на него бросилось множество людей. В такой критический момент, когда его жизни угрожали подавляющие цифры людей, он не мог позволить себе убить их всех без разбора. Вместо этого он знал, что ему нужно было наносить самые точные и смертельные удары.

«Пу» И снова, меч Пэй Цзыюня был быстрее, чем его следующего противника, когда он вогнал половину длины своего клинка в живот своего врага. Затем Пэй Цзыюнь вытащил меч из живота человека, чья кровь брызнула на землю. Как всегда, его лицо оставалось невыразительным, и все же на его лице остался намек на уверенность в своих силах. Он бросился избегать меча, прежде чем повернуть свое тело, чтобы уклониться от другого меча, прежде чем снова обернуться.

«Пю» Пэй Цзыюнь отрубил руку воина, но его пять пальцев все еще сжимали его кинжал, когда его тело было окутано кровью.

Шэнь Чжэнь смотрел на то, как он работает с помощью его техник меча, и в его глазах встало удивление. «Сестра, это ты научила его Тридцати Семи Техникам Семьи Шэнь?»

Хотя Пэй Цзыюнь работал мечом, а не кинжалом, и его удары все же немного отличались. Шэнь Чжэнь все еще мог отличить привычные ему методы, будучи истинным наследником, которому передал их ему его отец. «Судя по его свирепости и ритму, он уже достиг седьмого уровня этой техники».

«Он сказал, что его никто не учил, и что он научился этим методам лишь глядя на раны тех,

кто погиб от этих ударов». Ответила Шэнь Ваньлинь. Затем она описала ему всю последовательность событий. После нескольких вдохов все люди, казалось, начали их окружать.

«Ты даже знаешь искусство Дао? Из какой секты ты родом? Я принадлежу Молодому Мастеру Се Секты Черного Алтаря!» Мэн Логун яростно поражен, когда он громко закричал.

Когда ослепительный луч света постепенно рассеивался, все начали восстанавливать свое зрение. Следующее, что они заметили, были несколько воинов, сжимающих кинжалы, что хватались за горло, когда они катались по земле, извиваясь от боли. Они умрут на месте, и у них нет шансов на выживание.

«Искусство Дао используется для угнетения этого мира. Действительно, репутация Се Чэндуна заслуживает своего признания».

«Эти люди - гангстеры, которые имеют опыт близкого боя. Однако они не такие дисциплинированные, как военные. Даже самый опытный боец с самым сильным телом здесь не соответствует хорошо обученному солдату».

«Даже используя незначительные методы Дао, они не могут даже защитить себя от меня. И я так легко убил пятеро из них».

Пока он думал об этом, он заметил, что несколько человек, которые были на земле и корчились от боли, перестали двигаться. Затем Пэй Цзыюнь поднял глаза, глубоко вздохнул и улыбнулся. Подняв меч, он атаковал, направившись вперед.

«Встаньте в формацию, используйте металлические цепи и атакуйте его издалека. Техника меча этого человека очень смертельна, и он даже знает методы Дао. Станьте в формацию, чтобы он не смог нанести вам серьезного ущерба». Мэн Логун махнул рукой, когда все его подчиненные с кинжалами в руках подняли свои металлические цепи.

«Зыбучие пески!» Пэй Цзыюнь указал на землю, где стояло большинство мужчин. Сразу же их ноги начали погружаться глубоко в землю, которая стала мягкой и хлюпающей, как зыбучий песок. Мэн Логун сердито крикнул, бросившись вперед. Однако Пэй Цзыюнь был намного быстрее. Все его тело двигалось как луч света, когда он метнулся вперед. Он двигался так быстро, что ничьи глаза не могли его поймать. Поскольку расстояние между ними было всего лишь в пару метров, у его врагов не было никаких шансов поймать его. С вспышкой его меча, три головы отлетели в воздух. Только после того, как он обезглавил их, за его спиной раздался звук ветра, за которым последовал звук движения меча. Так быстро он двигался.

«Пу» Мэн Логун перевернулся и упал на землю. Он взмахнул обоими руками, схватившись за свою рану, когда кровь просачивалась сквозь его пальцы. Рана не была смертельной и не была очень глубокой, и она также не сильно кровоточила. Однако в столкновении он был поражен и ранен. Весь его статус был разрушен.

«Он прав, его никто не учил Тридцати Семи Техникам. Судя по его движениям, кажется, что он научился этому в моей семье. Однако он изменил их в соответствии со своим стилем, и он стал во много раз более смертоносным и мощным».

«Кроме того, молодой мастер Се Секты Черного Алтаря был человеком, который подстрекал и посоветовал дяде сделать все это?» Выражение Шэнь Чжэня сменилось на гнев.

«Умри!» В воздухе раздался длинный визг. Хотя они были под дождем, однако там все еще был

какой-то свет. В этот момент начал грохотать ветер, и пыль на земле взорвалась в урагане. Тьма временно завладела этим местом. На долю секунды там стало так темно, что человек не мог видеть дальше своей руки. С очередной вспышкой кинжала можно было услышать еще больше криков агонии.

Тьма длилась лишь секунду, прежде чем лучи звезд просочились и пропитались ночь. На земле можно было увидеть три новых тела. Оставалось еще двадцать воинов, в руках у которых были мечи. У всех на их лицах были ужасные взгляды. Кто-то даже крикнул: «Магия!»

«Хм, все вы, старые гангстеры. Разве вы не слышали о искусствах Дао?» Мэн Логун откашлялся. «Все вы, держитесь рядом с ним, этот человек знает искусства Дао. Придерживайтесь его, чтобы у него не было времени на заклинания своих искусств, поскольку это требует времени».

«Кроме того, искусство Дао истощает энергию. Посмотрим, как долго он сможет удерживать свою силу».

«Умри!» Воины выглядели довольно озадаченно, видя перед собой цель с навыками, которые были выше их воображения, что сильно напугало их. Однако, услышав слова Мэн Логуна, они вспомнили, что они должны быть храбрыми гангстерами. Они посмотрели на свою цель, прежде чем броситься к ней.

«Действительно, ты прав в том, что искусство Дао работает именно таким образом. Но не думай, что я знаю только эти искусства Дао», - крикнул Пэй Цзыюнь. Затем он призвал энергию, прежде чем влить ее в лезвие своего меча. Он сверкнул лучом белого света, «искусство Дао, слейся с моим мечом».

«Пу» Его меч столкнулся с кинжалом. Воин, владеющий кинжалом, почувствовал странное ощущение, которое распространилось по всему его телу из-за этого лезвия. Он почувствовал тонкий всплеск энергии, который проникал в его внутренние органы, когда он пробивался сквозь него, вызывая хаос внутри его тела. Еще до того, как он смог выкрикнуть от боли, он был поражен мечом Пэй Цзыюня. Пэй Цзыюнь повернул меч, пока тот все еще оставался внутри воина, прежде чем вытащить его.

Этот человек бросился вперед и был вынужден остановиться, как только их клинки встретились. Его зрачки расширились, прежде чем он закрыл глаза, когда почувствовал удар, нанесенный ему. На землю брызнула свежая кровь.

«Схватите этого человека!» Мэн Логун изменил свое направление и направился к Шэнь Ваньлинь. Любой, кто смотрел на это, знал, что он пытается схватить свою племянницу.

«Гадкий!»

Как только Мэн Логун оказался рядом, Шэнь Чжэнь шагнул вперед, чтобы защитить свою сестру. Однако, как только он попытался собрать свою энергию, он сильно начал кашлять. И тут, в воздухе внезапно вспыхнула зеленая вспышка быстро движущегося кинжала.

Оба их кинжала были заблокированы, когда Мэн Логун отступил на несколько шагов назад. Его глаза не могли поверить в то, что он видел: «Ты, как ты смогла узнать методы кинжала семьи Шэнь?»

«Я дочь семьи Шэнь, как я могу не знать? Дядя, как тебе мои движения?» Шэнь Ваньлинь подняла свой взгляд, с ее великолепными и деликатными чертами, ее кинжал

беспрепятственно скользил по воздуху.

Они переплелись на несколько мгновений, прежде чем отстраниться друг от друга. Шэнь Ваньлинь сплюнула сгусток крови и упала на землю. Мэн Логун также сделал несколько шагов назад, и его лицо было одновременно бледным и красным от ярости. Он посмотрел на Шэнь Ваньлинь и ругал ее: «Ты, сука, осмеливаешься нарушить семейную традицию. Женщины не должны изучать методы кинжала этой семьи. Ты тайно изучила методы и даже превратила их в это жалкое подобие. Хорошо, что ты не унаследовала еще и Технику Восьми Шагов к Ясности, если бы это было так, то ты бы меня уже давно уничтожила».

«Я думал, что это я хитрый и коварный, похоже, что ты ушла не так далеко от меня, моя племянница. Черт возьми, сегодня я собираюсь соблюсти законы этого дома и убить тебя за нарушение законов нашей семьи, предательница».

<http://tl.rulate.ru/book/5663/203764>